

НЕКОТОРЫЕ АРЕАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХЕТТСКОГО. II¹

(К балкано-хетто-лувийским изоглоссам
в преданатолийский период)

В любом случае, изучаем ли мы остатки реликтовых балканских языков ретроспективно, или двигаемся от более старого среза к современному ономастическому континууму, необходимо иметь сколько-нибудь ясное представление о древнейшем слое из доступных исследованию. В первой группе работ этот слой служит далекой перспективой, во второй — уровнем отсчета. Такой древнейший слой балканской ономастики, по нашему убеждению, может быть с достаточной определенностью извлечен из сравнения древнебалканской ономастики (особенно фракийской) с ранне- и позднехетто-лувийской (resp. анатолийской), прежде всего в силу наиболее ранней по сравнению с другими индоевропейскими языковыми традициями письменной фиксации хетто-лувийских имен собственных и апеллативов. Ниже обосновывается еще одна важная предпосылка выбора данной методики, вытекающая из пространственного положения хетто-лувийских языков в преданатолийский период.

Уже давно было обращено внимание на значительное число балкано-малоазийских тождеств из области ономастики (часть из них собрана или отмечена в том или ином контексте в известных трудах К. Паули, Г. Майера, П. Кречмера, А. Фикка, Дж. Бейли)². Приведем некоторые из них в качестве примера (первым упоминается фракийское имя собственное): МН ¹Ἀργίλος — МН ¹Ἀργίλα (Кария); ГН ¹Ἀρισβος — МН ¹Ἀρίσβη (Троада, Лесбос, также Беотия); ГН, МН ¹Ἀστιβος и пр. — МН ἐν ¹Ἀστιβία (исавр.-писид. демотикон); ЛИ Βουβας, ср. ЭН Βύβαι (Апулия) — МН Βουβασσός (Кария); МН ¹Ἴλιον (Фракия, Троада), ср. ¹Ἴλου κόμη (Лидия); МН ¹Ἰδη (Фракия, Троада, Крит), ср. догреч. ἰδη 'лесистая гора', 'горный лес'; МН Καβασσός и пр. (Фракия, Ликия); МН Κρήσσα — МН Κρησσω и пр. (Кария); МН Καρσός — МН Κάρσος (Киликия); МН Πακτύη — Πακτύης (гора в районе Эфеса); МН Πάσσα — МН Πασσανδα и пр. (Кария); МН Πέργαμος, -ον (Фракия, Македония, Крит, Троада, Мизия); МН Σαρπηδών (Фракия, Киликия) и т. п. К ним необходимо присовокупить очень существенное в методологическом отношении фракийское племенное название *Costobocae*, *Costoboci*

¹ I часть см. «Этимология. 1970». М., 1972.

² Литература и большое число таких тождеств, главным образом из раздела догреческо-анатолийских, см. в монографии: Л. А. Гиндин. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова. М., 1967.

(Plin.), Κοστοβῶχοι (Paus.), Κόστοβοι (Suid.), Κοιστοβῶχοι (Ptol.), ЛИ *Costas, Castus*, возможно МН (*Bital*) *costa/u* и пр., сопоставимые с кар. МН *Κωστοβαλον, Χασται, Κασταιος*, демотиконом *Κοστωλλιος*, кил. МН *Κασταβαλα, Κασταλια*, лик. МН *Κασταβος*, лид. МН *Καστωλλος*. Имеется также ряд македоно-малоазийских и меньше иллиро-малоазийских соответствий, из которых укажем за неизменением места лишь следующие топонимические: макед. Βάργαλα (возможный вариант Μάργαλα) — кар. Βαργύλια и пр.; макед. (или фрак.) Σίνδος и пр. — писид.-памф. Σίνδα, лик. Σινδία и пр.; иллир. 'Ισσα, оно же раннее название о. Лесбос, — кил. 'Ισσός и т. д.³

Очевидно, что все эти многочисленные омофонические тождества не могут быть истолкованы каким-либо единым образом: в силу обширности ареала (Эгеида, прочие области Анатолии, Апеннинский п-ов) и его этнической дробности они заведомо должны относиться к различным историческим периодам, возникнув в результате также различных обстоятельств.

Многовековая греческая колонизация, Аххийява, даже если удастся доказать ее ахейскую принадлежность, непрерывные, на протяжении всего II тысячелетия этнические инвазии с Балкан в Анатолию — три обычно приводимые объяснения — не покрывают во всяком случае тех ономастических, в частности, топонимических соответствий, которые засвидетельствованы не только на уровне греко-римских передач, но имеют соотносимые лексемы или основы в ранне- и позднехетто-лувийской туземной ономастике, в определенном количестве подкрепляемые апеллативными тождествами. Высказанная мысль хорошо подтверждается этимологической интерпретацией некоторых из приведенных выше сопоставлений, ср. фрак. ЛИ *Castus, Costas*, ЭН *Κο/αστοβῶ-* и пр. — кар. МН *Χασται, Κασταιος, Κωστοβα(λον)*, лик. МН *Κασταβος* и пр. — хетт. *haštā(i)* 'кость → сила, выносливость', **haštali-* 'герой'⁴, капп. *URUHa-aš-tu-wa* и пр.⁵ (старая общеиндоевропейская основа, сохранившая ларингальный в хеттском, ср. греч. ὀστέον 'кость', др.-инд. *ásthī-* 'нога, кость' алб. *asht, ashtë* 'кость' и т. д.⁶ Со-

³ См. наше выступление на Пловдивском симпозиуме по этногенезу балканских народов в связи с докладом Дж. Мелларта. «L'ethnogenèse des peuples balkaniques» (= «Studia balkanica» 5), Sofia, 1974, стр. 301.

⁴ Friedrich, стр. 63.

⁵ A. Goetze. Suffixes in «Kanishite» Proper Names. — RHA XVIII, 66, 1960, стр. 46.

⁶ Ввиду малоазийских параллелей с основой *Κασταβο/α-* < анат. **Hasta-ua* (ср. указанный каппадокийский топоним), представляется более правомерным вопреки Дечеву (D. Detschew. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957, стр. 73) членить фракийский этноним на **Kosto-bo-ko-*, где *-bo-* (греч. перед. *-βω/-βο-*) = м.-аз. *-βo/-βα-* может восходить к хетто-лувийскому суффиксальному элементу *-ua-* (и.е.-*uo-*, ср. греч. *-φο-* — Ё. Lagasche. Hittite *arawa* 'libre'. «Hommages à G. Dumézil». Paris, 1960, стр. 126). В свою очередь *-ko-* — распространенный фракийский рефлекс продуктивного в индоевропейских языках деминутивно-пейоративного суффикса *-*ko-* и пр. (см.

гласно В. Н. Топорову, этому фракийско-«анатолийскому» ряду, помимо кельтских и латинских антропонимов, приводимых Д. Дечевым (указ. соч.), возможно, имеются соответствия в балтийском и славянском ономастиконе: др.-прусск. *Costus, Costos*, лит. *Kastinė, Kastynė*, лтш. *Kastes-upe* и др., *Косма*, вероятно, балтизм в бассейне Днепра; кроме того, там же засвидетельствованы слав. ГН *Костынь* с вар. *Костанка*⁷. Однако отношения на апеллативном уровне в анлауте слав. *kostь*, как, впрочем, и лат. *costa* 'ребро', ср. с.-хорв. *kōst* то же — хетт. *ḫaštai* по-прежнему остаются неуточненными. Несомненный интерес в указанном смысле имеет топонимический ряд фрак. (= м.-аз. троянск.) Πέργαμος, -ον — догреч. Πέργαμον, πέργαμον/-α 'цитадель', πύργος 'город, башня' — м.-аз. Πέργε, Παργαση, Βαργαза, Περγασα (Кария), ср. атт. дем Περγασή и пр. — лув. иер. этникон *pargawana* — хетт. *parku-* 'высокий'; сюда же фрак. МН Βεργα (вар. Βέργη, Βέργιον), Βεργέπολις ЛИ Βεργαιος, Βεργιος (вар. Βεργις)⁸, Βεργεδάβα и проч., макед. Βάργαλα. ср. кар. Βαργύλια, возможно, (Σαλτου) πύργος, если оно не окажется греческим (и.-е. **bherǵh-/bhǵh-*). Близкий ареал прослеживается у основы Γορτω- и ее производных (Македония, Эллада, Фригия, Вифиния, Кария, Лидия, Троя, Памфилия), при хетт. *gurta-* 'город, крепость' из и.-е. **ghrdh-* с различными фонетическими ре-

E. S c h w y z e r. Griechische Grammatik I. München, 1939, стр. 499 и след.; К. В г у г м а н н. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanschen Sprachen II. Strassburg, 1889, стр. 238 и след.), повсюду используемого при образовании многочисленных этника, ср. для фракийского этнонимы **Αρτα-χοι, Δόλοχ-χοι* и, видимо *Σαβῶ-χοι*. Что касается мены ω/ο:α и письменной фиксации отражений ларингала посредством *ι/γ/χ*, то оба явления характерны как для греческих передач позднехеттской ономастики, так и для фракийских имен собственных, ср. относительно второго феномена, встречающегося во фракийском довольно редко, фрак. ЛИ *Τορκος* — лид. *Τάρκων, Τάρχων* — анат. *Tarḫu-* (более подробную характеристику данного сопоставления см. ниже).

⁷ См. В. Н. Т о п о р о в. К фракийско-балтийским языковым параллелям. «Балканское языкознание». М., 1953, стр. 57; ср. В. Н. Т о п о р о в, О. Н. Т р у б а ч е в. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962, стр. 191, 218.

⁸ Ср. V. B e ř e v l i e v. Keltische Ortsnamen in den Kastelverzeichnissen bei Prokop. «Actes du I-er Congrès international des études balkaniques et sud-est européennes. VI. Linguistique. Sofia, 1968, стр. 417 сл., где все фракийские топонимы с основой βεργ- предлагается рассматривать в качестве кельтских пережитков ввиду кельт. *-briga* 'гора', 'вершина' в многочисленных кельтских местных названиях, в том числе ср. *Bregis, Bregovillicum* и пр.; однако, для подобного утверждения нет достаточных аргументов, поскольку равномерная продуктивность данной и.-е. основы в апеллативной и ономастической лексике всех без исключения и.-е. диалектов (см. Р о к о г н у, стр. 140 сл.) не только не исключает, но скорее предполагает ее независимое функционирование в кельтском и фракийском, что трудно распространить на такое своеобразное отражение этой основы, как фрак. (resp. догреч.) и «анат.» Περγ-. Относительно кентумной рефлексации *ǵh* во фракийских продолжениях и.-е. **bherǵh-* см. Л. А. Г и н д и н. К вопросу о древнебалканской индоевропейской переходной зоне. «Résumés des communications. XI-e Congrès international Congres sciences onomastiques». Sofia, 1972.

лизациями⁹. Столь же показательно упоминавшееся в другой связи фрак. ЛИ *Τορκος* (вар. *Τορκους*), *Τορκιων*, *Τορκουλας*, *Τορκου(παιβης)*, *Τορκουατος* (вар. *Τορκατος*, *Τουρκουατος*, (*Ρεπτα*)*τερκος* — анат. ЛИ: *Τάρχων/-χων* (имя лидийского героя), *Ταρχυμβιος*, кил.-памф. *Τροχοαρις*, лик. *Τροχομας*, ср. догреч. этеокрит. *Ταρχομν[]* — *Tarhu-* (хеттский и лувийский бог грозы), капп. *Tarhuni(a)*, ср. кил. *Ταρχουνις*, лик. *Τροχονις* хетт. кл., лув. иер. *Tarhu(nda)-ziti*, *Tarhu(nda)-pija* и пр., лик. *Trqqñt-* (имя бога), данная ономастическая основа, вероятно, соотносится с хетт. *tarh-* 'besiegen, überwinden; mächtig sein; können', ср. *tarhuilatar* 'Kraft, Zeugungskraft'¹⁰, 'Heldenhaf-tigkeit'¹¹ *tarhuili-* 'stark, mächtig'¹², 'héroïque'¹³ и др. Разнообразие фонетических процессов в корневой основе (смена огласовок, метатеза) обусловлено поздней вокализацией и.-е. **t₁rH-* в хетто-лувийских языках, а также фракийском, где **r* давало либо *ur*, либо *or*¹⁴. Далеко не полный список специально подобранных здесь фракко-хетто-лувийских изоглосс индоевропейского происхождения и потому могущих восходить к преданатолийской эпохе, заключим фрак. ЛИ *Ma-gava* м., у которого II часть формально и функционально-семантически полностью совпадает с лид. *kave-* 'жрец', ср. греч. *κοίτης* *ιερεὺς* *Καβείρων*, *ὁ χαθαίρων φονέα*, *οἱ δὲ κότης* (Гесихий), др.-инд. *kavi-* 'Seher, Weiser, Dichter' (и.-е. **keu-*: **kou-* '(про)видеть и пр.'), сюда же иер. лув. *kawai* 'алтарь'¹⁵ и большое число анатолийских имен собственных, например, антропонимы: хетт. *Kawija*, капп. *Kawia*, м.-аз. (мис. МН) *Καυη*, писид. *Κευης*, лик. *Kawari*, лид. *Καουαρος*, ср. кар. *Κευαρος* (МН < **Καυα -r-*) и т. д. Таким образом муж. ЛИ *Ma-gava* может быть истолковано 'жрец *Ma* — фракийской богини-Матери', имеющей кстати многочисленные аналогии в малоазийском пантеоне и антропонимике, ср. культ богини *Mā* в Каппадокии, *Mā* *Τιανή* (≈ лув. *tiyammī* 'земля'¹⁶ в Вифинии и т. д., м.-аз. ЛИ повсеместно *Mā*, *Μας* (f., m.). По справедливому предположению Д. Дечева (указ. соч., стр. 279), фрак. жен. ЛИ *Μαδα-γαυα*, к I части ср. осет. *madū* 'мать', является параллельно рассмотренному имени.

⁹ Более детальный анализ двух последних ономастических балкано-«анатолийских» рядов, но с общей трактовкой, требующей по ряду веских соображений в настоящее время пересмотра, можно найти в указанной монографии автора (стр. 153, 156 и след.).

¹⁰ Friedrich, стр. 213.

¹¹ Friedrich, Ergänzt. 2, стр. 24.

¹² Там же.

¹³ É. Lagosche. Recherches sur les noms des dieux hittites. Paris, 1947, стр. 89.

¹⁴ Подробно о хетто-лувийской основе *Tarhu(nt)-* см. É. Lagosche. Etudes de vocabulaire VII. — RHA XVI, 63, 1958, стр. 96 и след.; ср. A. Neubek. Lydiaka. Erlangen, 1959, стр. 32 и след. Возможное индоевропейское окружение этой основы см. Pokorny, стр. 1074 сл., Maughofer I, стр. 480.

¹⁵ См. R. Gusmani. Lydisches Wörterbuch. Heidelberg, 1964, стр. 150 (с литератур.); Maughofer I, стр. 187 и след.

¹⁶ É. Lagosche. Dictionnaire de la langue louvite. Paris, 1959, стр. 97.

Чередование смычных, наблюдаемое, в частности, в начале морфемных отрезков в греческих передачах малоазийских, ср., кроме приведенных выше анатолийских продолжений и.-е. **bherǵh-*, лид. Μω-γετης — кил. Ζηγι-κετης (хетт. *k/gatte* 'царь'), и фракийских (resp. балканских) имен собственных, ср. фрак. Γουδίλας: Κουτίλας: Κοδήλας (= *Gudila*) — примеры для обоих регионов могут быть значительно увеличены — позволяет идентифицировать с рассмотренной фрак. основой -γαυα фрак. -καυρι в МН Κούσ-καυρι, образованное посредством суффиксального элемента -r-, ср. упомянутое лик. *Kawari* и пр.; о правомерности выделения здесь суффикса -r- свидетельствует кар. и крит. МН Καῦνος (< **Kau-n-*) и пр. Памятуя о том, что греч. κόβης обозначает жреца мистерий в честь догреческих этнических божеств Κάβειροι, по ряду античных источников (Strab. 10, 473, Гесихий и другие авторы) детей и спутников бога огня и кузнечного дела Гефеста, почитаемых в Беотии, на Лемносе, Имбросе, Самосе и особенно Самофракии, фрак. МН Κούσ-καυρι весьма заманчиво связать с фрак. МН Κοῦσ-καβίρι. Причем само -καβίρι, ср. к огласовке греч. ЛИ Καβίριος, наряду с названием догреческих («пеласгских») божеств, связанных с Гефестом, по-видимому, в предварительном порядке можно возвести к той же основе, что и помещенные выше лид., греч., др.-инд. лексемы с значением 'жрец, провидец, поэт'¹⁷; передача интервокального *u* через β свойственна как фракийскому, так и догреческому, ср. фрак. дублет Αυλου-: Αβλου-, -δαυον: -δαβα и пр., «пеласг.» ἐρέβινθος при лат. *ervum*, догреч.-анат. λαβύρινθος при греч. λάβρα и т. д. Существенно, что Κάβειρος в качестве названия горы встречается во Фригии (также Κάβειροι) и как название рода — в Беотии.

Такое положение дел вынуждает искать условий хотя бы для части балкано-хетто-лувийских (resp. анатолийских) схождения в ареальных соприкосновениях указанных лингво-этнических регионов в преданатолийский период; по ряду весьма веских соображений подобные контакты могли осуществиться где-то в пределах центрально-восточной Европы, на территории, сопредельной се-

¹⁷ На подобную же этимолого-семантическую связь данного круга лексик (лид. *kave-* и пр.) с славянскими обозначениями кузнечного искусства и искусства вообще, в том числе магического, ср. ст.-сл. кѣзнѣ 'τέχνη, μηχανή', коварникъ 'πανούργος, мудрый, благоразумный', чеш. *kouzlo* 'колдовская сила и пр.' при русск. *кузлѣ* 'кузнечный горн', 'кузнечная работа' — все к праслав. **kovati*, ср. также ц.-слав. *кова ковати, ковати зълава* 'злоумышлять' недавно на большом лингвистическом и этнографическом материале указали В. В. Иванов и В. Н. Топоров в своем докладе к VII Международному съезду славистов: «Этимологическое исследование семантически ограниченных групп в связи с проблемой реконструкции праславянских текстов». «Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов». М., 1973. Против языковой связи Κάβειρος и др.-инд. *Kūbera-*, *Kuvera-* 'der Herr der Geister des Dunkels, Gott der Schätze', принадлежащим к пантеону позднего периода, см. M a u r h o f e r I, стр. 231 (с подробной литерат.), F r i s k I, стр. 750 с пометой о неизвестности происхождения греч. теонима.

веро-восточным областям Балканского п-ова¹⁸. В аспекте сказанного чрезвычайно интерес представляет небольшая статья Б. Розенкранца¹⁹, показавшего близость хетто-лувийской гидронимии к так называемой «древнеевропейской», исследованной Краэ, ср. *Wawara, Werija*, к и.-е. **uer-/uor-*, — *Vara* (Лигурия), *Varia*, ныне *Vaire, Veure* (Франция) и многие другие европейские реки, ср. апеллативы: др.-инд. *vār, vāri* ‘вода’, авест. *vār* ‘дождь’, тох. А *wār*, В *war* ‘вода’ и пр.; *Aršania*, к и.-е. **er-/or-*, — *Arsia* (Истрия), вост.-прусс. *Arse* (< **Arsia*), ср. хетт. *aršaršura- ‘strö-mend, Strom’, Napurijata, Hiššašhapa* (к первому компоненту ср. европ. *Eisa, Isara*) — хетт. *hap-* ‘река, поток’ от и.-е. **ab-*, ср. лат. *amnis* < **abnis*, лит. *Abista*, лтш. *Abava*, в Британии *Abos*, фрак. **Abā* (имя нимфы, МН *Zállapa, -aba* из **ghel-d-aba/apa* ‘желтая вода’, **Απιδάως* (Троада, Фтиотида) < и.-е. **apa-danu-* ‘вода-вода’, ср. др.-прусс. *ape* ‘река’, осет. *don* ‘река’, ‘вода’.

Высказанные соображения в пользу гипотезы относительно преданатолийского ареала хетто-лувийских племен на территориях, примыкающих к Балканскому п-ову с северо-востока, могут, по нашему убеждению, быть подтверждены и более однозначно толкуемыми фактами из области обычной лексики. В этом плане нам представляется перспективным ареально-этимологический анализ исключительных хетто-арийских, по преимуществу хетто-древнеиндийских, изолекс из сферы «технической» терминологии, с учетом подобных общностей из менее специализированных разделов лексики²⁰. Опасение, что подавляющее число интересующих нас в данном аспекте терминов, таких, как хетт. *hišša-* ‘дышло (повозки?)’: др.-инд. *iṣā* ‘дышло военной колесницы’, хетт. *turija-* ‘запрягать’: др.-инд. *dhur* ‘запряжка’, хетт. *warša-* ‘дождь, роса (?)’: др.-инд. *varśā-* ‘дождь’, хетт. *tapašša-* ‘лихорадка, жар (?)’, ‘какая-то болезнь’: др.-инд. *tapas-* ‘жар’ и некоторые другие — заимствованы от переднеазиатских арийцев, отпали после углубленного изучения всего комплекса проблематики, связанной с пребыванием арийцев в Передней Азии (определенно с XVI—XV вв. до н. э., если не ранее). Сверх того выявились еще два существенных момента: во-первых, арийские вкрапления в языках Ближнего Востока оказались индоарийской ориентации, единичные же проникновения в хеттский опосредствованы хурритским; менее 10 апеллативных реликтов, обнаруженных в хеттоязычном тексте, ограничены трактатом Киккули и имеют за небольшим исключением глоссовый характер; во-вторых, столь раннее историческое появление обособленных индо-арийцев, воз-

¹⁸ Подробнее об этой гипотезе см. Л. А. Г и н д и н. К проблеме генетической принадлежности «пеласгского» догреческого слоя. — ВЯ, 1971, 1, стр. 47 и след.

¹⁹ В. Р о с е н к р а н ц. Fluss- und Gewässernamen in Anatolien. — BNF (N. F.), 1, Heft 2, 1966, стр. 124 и след.

²⁰ Коллекцию последних см.: R. G u s m a n i. Il lessico ittito. Napoli, 1968, стр. 55 и след.

можно, в правление вавилонского царя Самсуиллунаса (по новой датировке 1740 г.), недвусмысленно свидетельствует о раздельном существовании индо-арийских и иранских диалектов по крайней мере к концу III тысячелетия ²¹.

Таким образом в итоге обозначилось одно из самых правдоподобных объяснений причин возникновения хетто-индоарийских общностей из области лексики: они могли появиться в результате ареальных контактов хеттов и арийцев в степных областях к северу от Черного и Каспийского морей, где эти этнические группы располагались в преанатолийский и преиндийский период, после распада индоевропейского единства; для постулирования арийцев на данных территориях большую важность представляют арийские заимствования, общие индо-иранские и порознь, в финских языках ²² и вероятные остатки индоарийской топонимики на юге России ²³.

Для демонстрации возможностей, которые содержит этимологическое истолкование указанного разряда лексики, специально остановимся на интерпретации первой в нашем списке хеттской лексемы *hišša-* (изучению всей данной группы лексики мы намереваемся посвятить особую работу).

Как исконно индоевропейское (*Erbwort*) это слово интерпретировал Ф. Зоммер ²⁴, в том же качестве оно неоднократно привле-

²¹ Подробно о проблеме переднеазиатских арийцев см. упомянутую выше I часть настоящей статьи автора; также L. A. Gindin. *Kikkuli -partanna et le problème de l'origine indoaryenne des aryens du Proche Orient*. «*Orbis*» XXI, I, 1972; относительно возможности иранских специфических связей с языками Европы, в частности итальяскими, в древнейший период см. В. И. Абаев. Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965.

²² Суммарный перечень индоевропейских, в подавляющем числе индо-иранских, заимствований в финно-угорские языки помещен в словаре Б. Коллиндера (B. Collinder. *Fenno-Ugric Vocabulary. An Etymological Dictionary of the Uralic Languages*. Stockholm, 1955); помимо того, см.: A. J. Jokki. *Uralier und Indogermanen*. Helsinki, 1973. Из более ранней литературы (библиографию которой см. также: В. М. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков. М., 1971) заслуживает особого внимания, кроме известных работ Г. Якобсона, статья Калимы (J. Kalima. *Über die indoiranischen und baltischen Lehnwörter der ostseefinnischen Sprachen*. «*Festschrift für H. Hirt*». II. Heidelberg, 1936); о протоиндоиранском ареале в Юго-Восточной Европе достаточно развернуто, особенно в части арийских заимствований в угро-финских языках, см.: В. И. Абаев. К вопросу о прародине и древнейших миграциях индоиранских народов. «*Древний Восток и античный мир*». М., 1972, стр. 26 и след.

²³ P. Kretschmer. *Varuna und die Urgeschichte der Inder*. — *WZKM* XXXIII, 1—2; Он же. *Zum Ursprung des Gottes Indra*. «*Anzeiger der Akademie der Wissenschaften in Wien*», phil.-hist. Klasse, 64, Jg. 1927, № VII, 1928; е го же. *Inder am Kuban*. Там же, 1943, № VII—X, 1944; Он же. *Weiteres zur Urgeschichte der Inder*. — *KZ* 55, 1928. Против с серьезными аргументами: W. Eilers, M. Mauryhoffer. *Namenkundliche Zeignisse der indischen Wanderung? Eine Nachprüfung*. «*Die Sprache*», VI, 2, 1960.

²⁴ F. Sommer. *Altindisch dhur*. «*Die Sprache* I, 1949; ср. É. Lacroche. *Hittitica*. «*Revue de philologie*», I, 1949.

кало В. В. Иванова²⁵. Это мнение в настоящее время готов поддержать М. Майрхофер, после значительных колебаний и вопреки многим своим работам, в которых он рассматривал хетт. *hišša-* как заимствование из др.-инд. *iśā-*²⁶. К числу непосредственных проникновений из древнеиндийского в хеттский отнес данную хеттскую лексему Х. Кронассер в обеих своих сравнительных грамматиках хеттского языка²⁷; к утверждению Х. Кронассера присоединился Я. Фриск²⁸. Категорически высказавшись против идеи о заимствовании, приведя ряд иранских соответствий, Е. Бенвенист, как будто, склоняется к мысли об исконном родстве интересующих нас слов²⁹; его мысль конкретизируется в свою очередь А. Камменхубер в ареально-изоглоссном плане³⁰, что, как мы постараемся показать ниже, является наиболее приемлемым и реалистическим.

Лексический материал морфологически и семантически распределяется следующим образом.

И.-е. **Hois-* — полная дифтонгическая ступень³¹.

Иран. **aiša-*: авест. *aēša-* 'плуг', н.-перс. *xēš* 'плуг', 'лемех', кашани *iš* то же³², вахан. *yīšək* 'ручка плуга'³³; праслав. **ojes-*: продолжения этой основы по своей семантике группируются весьма характерно: только в балканском ареале, за исключением Полесья, данный термин, помимо дышла различных запряжек, может обозначать, аналогично иранским языкам, части плуга или сохи, обычно 'дышло' герср. 'грядиль' — болг. *ойце*, *войце*,

²⁵ В. В. И в а н о в. О значении хеттского языка для сравнительно-исторического исследования славянских языков. — ВСЯ, 2, 1957; О н ж е. Общинеоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965, стр. 11.

²⁶ М. М а у р h o f e r. Hethitisches und arisches Lexikon. — IF 70, 3, 1965, стр. 254: . . . es bei einem Erbwort weniger Schwierigkeiten bereitet als bei der Annahme eines Lehnwortes; ср. Mayrhofer I, стр. 97, 558; О н ж е. «Hethitisch und Indogermanisch». «Die Sprache», X, 2, 1964, стр. 185: [*turija-*, *hišša-*] nur als Entlehnung aus dem Indoarischen ins Hethitische interpretiert werden kann.

²⁷ Н. К р о н а с с е r. Vergleichende Laut- und Formenlehre des Hethitischen. Heidelberg, 1956, стр. 43, 224, 253 и след.; О н ж е. Etymologie der hethitischen Sprache, Lf. 2. Wiesbaden, 1963, стр. 144.

²⁸ См. Frisk II, стр. 356.

²⁹ É. Benveniste. Hittite et indo-européen. Paris, 1962, стр. 14: . . . et l'accord de l'indo-iranien et du hittite révèle ici un terme de la plus ancienne technologie.

³⁰ А. К а м м е н h u b e r. Die Arier im Vorderen Orient. Heidelberg, 1968, стр. 184 и след.; ср. О н а ж е. Zur Stellung des Hethitisch-Luwischen innerhalb der indogermanischen Gemeinsprache. — KZ 77, 1—2, 1961, стр. 50, где автор за такими характерными «культурными» словами, как *hišša-* и *turija-* оставляет возможность восходить ко времени контактов хеттского с арийским в районах севернее Кавказа.

³¹ Ларингал восстанавливается по анализируемому ниже хетт *hišša-*.

³² B a r t h o l o m a e, стр. 32.

³³ G. M o r g e n s t i e r n e. Indo-Iranian Frontier Languages II. Oslo, 1938, стр. 555a.

с.-хорв. *óje* (также 'дышло у телег с волами'), словен. *ojé*³⁴ (при *óje* 'лемех'³⁵ и *ojê, -êša* 'дышло' и др.); в прочих областях славянского мира (запад и юго-запад европейской части) засвидетельствовано: 'дышло воловьего воза' — блр. *воййэ* (при полесск. *вујэ* 'основная деревянная часть сохи'³⁶, т. е. 'грядиль?' — Л. Г.), укр. *війя* (при *війце* и др. о дышле плужной запряжки), ср. русск., только терск. *воѣ* 'дышло у телеги для запряжки в ярмо'; затем 'дышло вообще' — чеш. *oj, -e, voj, -e* (кроме того, 'рулевое весло'), польск. *oje, woje*³⁷, греч. *οἶαξ, οἶακος* 'рукоять кормового весла', 'ярменное кольцо', 'ярмо, снабженное кольцами', *οἶτιον* 'кормовое весло' (<**oisā*-)³⁸; финск. *aisa* 'дышло', 'оглобля', 'ручка вил' и пр., морд. *ažja* 'дышло', 'оглобля'³⁹ (эрс. *ažje* то же) скорее заимствовано из иран. **aiša*⁴⁰, нежели из балт. **aisō* или **aisa*⁴¹, ср. восточно-финские формы; в то же время финск. *oja, ojas* 'Deichsel am Gabelpflug', по всей вероятности, заимствовано из общеприкарпатского (и.-е. **oies-*) в период до перехода индо-иран. *o* в *a*, но когда во 2 слогe *e* уже в *a*⁴².

И.-е. **His-* — ступень редукции.

Вед. *īśá-* (<**Hišā*) 'дышло', встречается в Ригведе трижды; два раза речь идет о легкой боевой колеснице *rátha-*, причем один раз — о повозке, запрягаемой быками. Рассмотрим подробнее эти случаи, поскольку они являются древнейшими, если не самыми древними, детальными письменными свидетельствами об устройстве колесных средств перевозки и боевых колесниц, небезразличные и для дальнейшего изложения. RV VIII, 5, 28—29: *rátham hiraṇyavandhuraṃ hiraṇyābhīṣum aṣvīnā á hí sthātho divisprīṣam || hiraṇyāyī vām rábhir īshā áksho hiraṇyāyaḥ | ubhā cakrá*

³⁴ Т. U r b a s. Črtalo severovzhodni Slovenii. «Slovenski etnograf» XIV, 1961, стр. 43.

³⁵ В. O r e l. Ralo na Slovenskem. Там же, стр. 32; у Плетершника (s. v. v.) дериваты: *ójce* 'die Deichsel des Pflugmägelchens', *ójice* 'передняя часть плуга с двумя колесами' (pl).

³⁶ Л. Т. В ы г о н н а я. Полесская земледельческая терминология. «Лексика Полесья». М., 1968, стр. 95, с указанием идентичной формы, записанной Тарнацким.

³⁷ Ср. А. Z a r e b a. Atlas językowy śląska I, Kraków, 1969, стр. 40: 'дышло воза'. — При сборе славянского материала, кроме известных словарей (диалектных, литературных и этимологических) по отдельным славянским языкам, автором использованы картотеки Сектора этимологии и ономастики ИРЯ АН СССР.

³⁸ Ср. F r i s k. Там же.

³⁹ В. C o l l i n d e r. Указ. соч., стр. 129; ср. еще эст. *ais* 'оглобля и пр.'

⁴⁰ М. M a y r h o f e r. Hethitisches und arisches Lexikon, стр. 254; Он же. «Hethitisch und Indogermanisch», стр. 186 (с литерат.).

⁴¹ F r a e n k e l I, стр. 3, s. v. *ailē*, где приведены лит. *ielek(s)i* 'Femerstangen am Pflug', лит. *ielek(s)itis* 'дышло деревянного плуга и пр.'; в интерпретации финских форм Френкель ссылается на упомянутую статью Калимы; ср. У. Н. Т o i v o n e n. Suomen kielen etymologinen sanakirja I, 1955, стр. 10 (принимаются обе возможности).

⁴² J. K a l i m a. Указ. соч., стр. 203.

hiraṇyāyā «в колесницу золотоместную, с золотыми вожжами, доходящую до неба, водружайтесь Ашвины; золотой у вас валец ⁴³, дышло, ось золотая, оба колеса золотые»; в RV X, 135, 3 из-за метафоричности этого отрывка не сообщается количество колес, но содержится важное указание на то, что *rātha-* имела одно дышло: *yām kumāra nāvam rātham acakrām mānasākṛiṇoḥ ékeṣam viṣvātaḥ prāñcam...* «которую, о мальчик, новую колесницу, бесколесную, мыслью ты сделал, однодышловую, во все стороныдвигающуюся». Напротив, в RV III, 53, 17 явно говорится о более тяжелой, здесь бычьей, запряжке, обычно называемой *āna-*: *sthiraū gāvau bhavatām viḷūr āksho méshā vi varhi mā yugām vi śāri indrah pātalyè datatām śāritōr āriṣṭaneme abhī naḥ sacasva* || «Надежными быки (оба) да будут, крепкой ось (да будет), да не оторвется дышло, да не сломаются ярмо, пусть предохранит Индра от поломки две опоры (?) ⁴⁴; ты, у которого ободья никогда не повреждаются, сопутствуй нам».

Итак, в противоположность иранским языкам, *išā-* в Ригведе обозначало только дышло повозок, как и в классическом санскрите, наряду с далеко ушедшими смысловыми эволюциями 'доска на кровати', 'мера длины' ⁴⁵.

Рассмотренной др.-инд. лексеме в формальном и, видимо, семантическом отношении (ср. только что истолкованный отрывок) полностью соответствует специально интересующее нас в данном случае хетт. *hišša-*, что впервые было отмечено Х. Оттенем ⁴⁶. Наличие *i* в др.-инд. *išā-*, вкупе с рядом других примеров, послужило отправным пунктом для гипотезы, высказанной недавно В. В. Ивановым, о том, что утрата ларингала, кроме обычно признаваемого удлинения предшествующего гласного или сонанта могла вызвать и удлинение последующего гласного и сонанта ⁴⁷. В семантическом отношении дело обстоит несколько сложнее, так как хетт. *hišša-* засвидетельствовано в немногочисленных астрологических контекстах, плохо сохранившихся и потому фрагментарных и не достаточно ясно толкуемых. Например,

⁴³ Относительно значения *rābhi-* см. G r a s s m a n n, стб. 1148: 'ein Teil des Wagens, warscheinlich Zugscheit, an welchem die Stränge angeknüpft werden'.

⁴⁴ У Грасмана *hapaḥ pātalye* (dual.) оставлен без специального толкования (см. G r a s s m a n n, стб. 805); в этом месте мы следуем переводу Гельднера.

⁴⁵ Böhtlingk I, стр. 214.

⁴⁶ Н. O t t e n в предисловии к KUB XXXIV, стр. II; ср. F. S o m m e r. Указ. соч., стр. 161, см. также Н. O t t e n. Die Gottheit Lelvani der Boğazköy—Texte. — JCS IV, 2, 1950, стр. 121; ср. анализ всех употреблений *hišša-*: А. К а м м е н h u b e r. Die Arier im Vorderen Orient, стр. 191.

⁴⁷ В. В. И в а н о в. Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы, стр. 11 и след.; Майрхофер (указ. соч., стр. 185 и след.) также считает мысль о теоретически возможной в хеттском метатезе из **iḥša-* или диссимиляции из **hiḥša-* «вряд ли заслуживающей внимания» (прим. 42).

в КУВ XXIV, 16 II 7', собственно говоря, имеется в виду созвездие Большая Медведица, которое хеттами, как и некоторыми другими народами, представлялось в качестве большой четырехколесной повозки с дышлом (ср. нем. *Grosser Wagen*): ^{GIŠ}MAR ^{GI}D.DA-as ^{GIŠ}hi-iš-ši «на дышле повозки» и двумя строками ниже: ^{GIŠ}MAR.GI.D.DA 4 hu-ur-ki-uš «четыре колеса повозки». Однако этого вполне достаточно, чтобы заключить о семантике хетт. ^{GIŠ}hišša-, обозначавшего 'деревянное дышло четырехколесной (тяжелой) повозки'.

Приведенные лингвистические факты в совокупности с рядом соображений реального порядка весьма очевидно свидетельствуют, что первоначальным значением анализируемой индоевропейской лексемы было 'плуг, грядиль, дышло плуга', затем, видимо, уже 'дышло повозки, ярма'. В древнеиндийском, в противоположность иранскому, и в хеттском — налицо формальная (ступень редукции) и семантическая (только дышло повозок) инновация, выразившаяся, между прочим, и в специализации (сужении) значения, ср. семантику финских форм при довольно вероятном заимствовании из иранского. Таким образом здесь перед нами типичная ареальная инновация, возникшая в двух пространственно близких языках, или даже заимствование из древнеиндийского в хеттский. Следует заметить, что на диалектном индоевропейском уровне принципиальное различие между ареальной лексемой, представляющей собой технический термин, и заимствованием трудно уловимо. В свете сказанного выше о вероятной причастности хеттского к балканскому ареалу важнее другое: как раз языки, в настоящее время распространенные на Балканах, — южнославянские, наряду с иранскими, часть которых еще в предславянский период занимала сопредельные территории на юге России, сохранили самые архаические значения и.-е. **Hois*:-*His*-, вместе с интенсивно проявляемой словообразовательной продуктивностью на протяжении длительного времени (ср. словенский и болгарский), на фоне явного затухания первоначального значения и продуктивных потенций данной лексемы по мере удаления от балканского региона (ср. украинский, русский, польский, чешский). Поэтому мы склонны именно в балканском ареале и соседних районах к востоку (Триполье и пр.), с неолита отличавшихся высоким уровнем оседлого земледелия, постулировать эпицентр распространения интересующей нас лексемы (resp. реалии) ⁴⁸. В то же время хетты и индоарийцы, покинув степные пространства к северу от Черного и северо-западу от Каспийского

⁴⁸ Согласно специальному исследованию в духе «*Wörter und Sachen*» Б. Братанича, посвященному частям плуга, серб. *oje*, болг. *oiuce* и пр. включаются в разряд архаической лексики, характеризующей маргинальным распространением (B. Bratanić. Uz problem doseljenja južnih slavena. Nekoliko etnografsko-leksičkih činjenica. «Zbornik radova», Sveučilište u Zagrebu, filozofski fakultet. Zagreb, 1951, стр. 226.

морей и попав в иные культурно-исторические условия (длительные кочевые миграции, сопряженные с интенсивным развитием коневодства, более широкое хозяйственное и военное использование лошадей, новые места обитания, с обязательным в связи с этим лингво-экономическим влиянием туземного населения и т. д.) закрепили свою семантико-морфологическую инновацию («дышло повозок»). И, действительно, в древнеиндийском плуг имел другие названия, например, *sīra-*, от глагольной основы *sī-* 'вести прямую линию' (G r a s s m a n n, стб. 1521).